УДК 327.8(075.8) + 378-057.175:327

Е. В. Лазарева
К. Г. Муратшина

КУРС «ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ» В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Ивонина О. И., Черноверская Т. А. **Теория и история дипломатии. — Ч. 1 : Древность и Средние века : курс лекций. — Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т экономики и управления, 2015. — 200 с.**

Рецензируемое учебное пособие разработано О. И. Ивониной и Т. А. Черноверской, специалистами по истории международных отношений, преподавателями Новосибирского государственного педагогического университета и Новосибирского государственного университета экономики и управления. Данные вузы являются крупными образовательными и научными центрами, в которых в том числе активно развивается изучение истории, политологии и международных отношений. Как указано в предисловии к изданию, рассматриваемое пособие может быть использовано для преподавания таких курсов, как «Теория и история дипломатии», «Всемирная (синхронная) история», «История международных отношений», «Теория международных отношений», «Дипломатическая и консульская служба», «Теория дипломатии и современная дипломатическая система», «Дипломатический протокол и этикет», «Организация дипломатической деятельности». Курсы по теории и истории дипломатии являются обязательными в учебных планах российских университетов, готовящих бакалавров по таким специальностям, как «Международные отношения» и «Регионоведение». В связи с этим вопрос обеспечения студентов качественной учебной литературой по данному направлению сохраняет свою актуальность.

Отечественные вузы накопили значительный опыт в преподавании теории и истории дипломатии, однако, как правило, изложение материала в учебной литературе по данной тематике начинается с эпохи Средневековья и установления постоянных дипломатических контактов на этапе европейской раздробленности. Новизна рецензируемого учебного пособия состоит, во-первых, в исследовании

© Лазарева Е. В., Муратшина К. Г., 2018

периода зарождения и становления дипломатических контактов как политического процесса, их эволюции и теоретического осмысления в обществах Древнего мира. Во-вторых, отличительной чертой издания является анализ влияния конкретно-исторической обстановки, политических целей, амбиций, политических режимов, идейной, культурной и религиозной специфики акторов международных отношений на формирование принципов и традиций дипломатии и на определение форм и способов дипломатических контактов. В-третьих, устанавливаются общие закономерности развития дипломатии, определяются ее источниковая база, теоретические основы. Работа обобщает большой объем знаний по истории древней дипломатии.

Характеризуя эпоху древних цивилизаций, авторы рецензируемого пособия акцентируют внимание читателя на важной закономерности международных отношений того времени, справедливо указывая, что «главным средством осуществления государствами внешней политики в тот период являлась война» [1, *6*]. Целью захватнических войн было «подчинение соседних народов, получение чужих земель, рабов и материальных ресурсов». Насильственный характер межгосударственных отношений основывался на внеэкономическом типе присвоения материальных благ, особенно присущем восточным деспотиям.

Несомненной заслугой авторов пособия является подробное рассмотрение теоретических и организационных проблем дипломатии в Древнем Египте, Вавилоне, Хеттском царстве, Ассирии, Индии и Китае. Большой интерес, с нашей точки зрения, представляет анализ роли Египта в международных отношениях середины II тыс. до н. э. на основе документов Тель-Амарнского дипломатического архива. О значимом месте державы свидетельствует сложная для того времени организация посольского обмена. Так, посланники в Египте подразделялись на две категории: «особо доверенные лица, через которых фараоны поддерживали контакты с царями независимых государств Двуречья, Малой Азии, острова Кипр», и лица, через которых «осуществлялись связи двора с наместниками трех египетских провинций и с многочисленными зависимыми правителями городов-государств Палестины, Сирии, Финикии». Подчеркивается, что каждый посланец «должен был знать страну, куда его направляли, ее обычаи, культуру, дороги, географические особенности. Он обязан был быть искусным переговорщиком и воином, владеть языком страны или иметь в сопровождении переводчика» [Там же, *19–23*].

Статус и функции посланцев, которые прибывали в Египет из стран Азии, различались согласно положению их монархов: являлись ли они зависимыми или нет. Сложились даже своеобразные клише: так, «зависимые правители в письмах заверяли в своей преданности, сообщали о положении дел в стране, жаловались на соседей и просили оказать им военную помощь для борьбы с врагами фараона и их собственными врагами» [Там же, *20*].

Сохранилось в документах и свидетельство другой особенности древнеегипетской дипломатии: посланцы прибывали в Египет вести ответственные переговоры в сопровождении целых караванов с подарками для фараона. Еще одной интересной чертой было положение самого посланника. Во времена Аменхотепа III,

Аменхотепа IV и позже представление о неприкосновенности личности и дипломатическом иммунитете, на который претендовали посланники, еще не стало нормой международного права, и потому посланец, прибывший ко двору правителя, оказывался в его полной власти. В случае любого осложнения, например обиды на незначительность подарка, правитель мог задержать посланца при своем дворе на неограниченный срок в качестве заложника и даже убить его [1, *22*].

При рассмотрении каждого из государств Древнего Востока авторы пособия выделяют особенные черты их дипломатии. Так, отмечается значительное влияние религии, проявившееся в том, что, например, в Месопотамии «заключение договоров сопровождалось ритуалом жертвоприношений», а их тексты «хранились в храмах верховных божеств» [Там же, *36*]; в Хеттском царстве дипломатические документы именовались «клятвами», в текстах использовались четкие стандартные формулировки, а при каждом следующем правителе документы могли составляться повторно, что являлось подтверждением ранее взятых обязательств, хотя коррективы в зависимости от изменения политической ситуации также могли иметь место. Контроль за исполнением договоров обычно возлагался на «свидетелей богов», в число которых входили в том числе «горы, реки, океан, небо и земля, ветры» [Там же, *49*]. У ассирийских царей заключение договоров сопровождалось «магическими, ритуальными действиями, клятвами перед богами и установлением памятных стел» [Там же, *55*].

Особое внимание авторы уделяют и такой значимой составляющей дипломатии Ассирийской державы, как разведка, позволявшей строить политику на противоречиях между другими государствами, сепаратизме их составных частей и т. д. Также приводится классификация ассирийских дипломатических документов: послания, письма, «документы с печатью», «под перстнем», просто «документы», тайные послания, донесения и т. п. Переговоры велись компетентными лицами самых разных рангов: царями, царевичами, царевичами-престолонаследниками, царскими чиновниками, послами, гонцами, «начальниками поселений» и военачальниками [Там же, *65–68*].

Будучи составной частью военной политики, дипломатия государств Древнего Востока, как подчеркивается в работе, успешно использовала в дополнение к силовым методам и мирные способы разрешения противоречий. Прослеживаются создание специализированных органов управления, ответственных за ведение внешней политики, процесс разработки дипломатического церемониала. Важное место в учебном пособии уделено раскрытию таких вопросов, как разнообразие форм дипломатической деятельности (переговоры, переписка, обмен посольствами, заключение договоров и военно-политических союзов, разведывательная деятельность, поиск посредников в разрешении конфликтов, образование коалиций). Прослеживается, как дипломатия постепенно становилась самостоятельным средством урегулирования отношений между государствами.

Авторы пособия справедливо указывают, что многие характерные черты дипломатического стиля древности предопределил деспотический характер восточных держав. Внешнеполитическая деятельность государств осуществлялась от имени их монархов как наместников богов и выразителей их воли. Этим, как

отмечается в пособии, объясняется и особое отношение к нормам дипломатического этикета и церемониала, которые были призваны подтверждать право того или иного государства на региональную или мировую гегемонию.

Проблемно-хронологический принцип систематизации материала в учебном пособии позволил авторскому коллективу осветить как эволюцию и основные достижения, так и региональную специфику дипломатии Древней Индии и Китая. В разделе, посвященном дипломатии Древней Индии, особо стоит отметить тот факт, что авторами пособия уделено большое внимание самым разным видам исторических источников, в том числе той информации по теме, которую можно почерпнуть из исторических эпосов, философских трактатов и законодательных актов. С этой точки зрения в лекции 3 подробно рассматриваются «Артхашастра», «Нитисара», Законы Ману, «Махабхарата», предание о Чандрагупте. «Концептуальной основой древнеиндийской политики» называется теория мандалы, анализируются различные связанные с ней политические схемы, например, «государь-завоеватель», для которого «его соседи являются естественными противниками, а соседи его соседей — естественными союзниками»; схема «двенадцати государей» («четыре правителя плюс их союзники и союзники союзников») [1, *72*]. В разделе 5.3 приводится подробная классификация союзников и формул мирного договора по «Артхашастре». «Махабхарата» рассматривается авторами в том числе как своеобразный банк дипломатических стратегий того времени [Там же, *78–79*].

Благодаря последним двум источникам мы получаем представление о некоторых деталях посольского церемониала: например, «посол излагал данное ему поручение от первого лица», ему «рекомендовалось скромное поведение», «побольше молчать и слушать», «не возгордиться от оказанного ему почета», «не хвастать силой перед врагами», «терпеливо сносить неприятную речь», «избегать женщин и опьяняющих напитков», не сообщать «о положении своего государства». Ему давались «указания жить в чужой стране, пока не будет отпущен», а «общение с местным населением по царскому приказу могло быть запрещено или ограничено» [Там же, *82*]. Наконец, Законы Ману требовали от посла «выведать намерение другого царя по его тайным движениям, жестам, а также по выражению лица, поведению и жестам слуг» [Там же, *86*].

К типичным методам дипломатии, применявшимся индийскими правителями, авторы пособия относят «практику заключения коалиций и союзов», династические браки, «отправку агентов и шпионов для получения сведений о политических планах своих противников и для воздействия на внутриполитическую ситуацию в зависимых странах» [Там же, *88*].

В разделе, посвященном Древнему Китаю, в числе прочего авторы рассматривают чрезвычайно важные с точки зрения формирования китайской дипломатической и стратегической науки периоды Чуньцю и Чжаньго, специфические черты древнекитайского дипломатического церемониала, а также создание основных, по сути внешнеполитических, доктрин. Справедливо подчеркивается значение для китайской дипломатии теории мандата Неба и древнекитайской картины мира, в центре которой, по мнению ее создателей, находилось «Срединное государство»,

а вокруг — «четыре стороны света», населенные «варварами». Прослеживается практика «создания коалиций», «карательных походов» и «зависимости» царств от чжоуского вана [1, *94–96*]. Ключевым определением, характеризующим дипломатию Древнего Китая по отношению к «ближним и дальним народам и царствам», в данном разделе пособия является «односторонность» [Там же, *94*], то есть свои действия китайская сторона предпринимала в одностороннем порядке, часто не считаясь с мнением контрагентов и опираясь лишь на свое собственное видение мира. Основой древнекитайского дипломатического церемониала называется ритуал как проявление конфуцианских традиций [Там же, *122–123*].

Существенным вкладом авторов пособия в объективное и всестороннее освещение древнекитайской дипломатии является подробное рассмотрение идеи китайского национального превосходства и практик, использовавшихся в Древнем Китае с целью унижения, подчинения своей воле «варваров» — представителей других государств: «одностороннее заложничество», ультиматумы, требование коленопреклонения и т. д. [Там же, *127–128*]. Также чрезвычайно важным является то, что авторы при рассмотрении особенностей дипломатии Древнего Китая в том числе обратились и к изучению роли военного искусства, трактату Сунь-цзы «О военном искусстве» и теме использования в китайской дипломатии стратагем (раздел 6.4). Подчеркивается, что из трактата Сунь-цзы дипломат мог черпать «методы воздействия на противника, партнера или контрагента, обеспечивающие выигрыш в борьбе с ним»: умение «продумать и рассчитать дипломатический маневр, провести его как военную операцию», знать, «когда можно сражаться и когда нельзя», «уметь пользоваться и большими и малыми силами», «побеждать там, где высшие и низшие имеют одни и те же желания», «когда сами осторожны и выжидают неосторожности противника» [Там же, *109*].

Имеется в пособии и обстоятельный анализ дипломатических принципов и институтов Древней Греции и Рима. Показано, что в Античности были «заложены основы той системы правоотношений, что характерна для цивилизации Запада с представлениями о собственности и о свободе» [Там же, *128*]. Прослеживается, что уже «в V веке до н. э. греки располагали довольно развитым аппаратом международных сношений»; сложились амфиктионические советы, лиги и альянсы; были разработаны такие процедуры и форматы, как объявление войны, заключение мира, ратификация договоров, арбитраж, нейтралитет, обмен послами, деятельность консулов; выработались правила, определявшие ведение военных действий, положение иностранцев, право убежища, выдачу преступников и порядок мореходства. При этом в случае столкновения с деспотиями, как отмечают авторы пособия, демократические институты оказывались слабее, потому что проигрывали в оперативности [Там же, *138*].

На «трансформации дипломатических институтов Рима», по мнению авторов пособия, отразились «не только перемены в системе организации государственной власти» и необходимость контролировать огромную территорию, но и «расширяющееся взаимодействие с внешним миром». С одной стороны, по мере упрочения личной власти императора стиль римской дипломатии «приближался к старинным дипломатическим традициям восточных деспотий», с которыми Рим воевал

и вел переговоры. С другой стороны, начиная с позднереспубликанской эпохи Рим стал объектом частых вторжений народов, которые в процессе формирования собственной государственности переняли у римлян многие дипломатические нормы и одновременно повлияли на трансформацию римских обычаев [1, *173*].

Наряду со многими достоинствами учебного пособия можно отметить и некоторые упущения. Применительно к разделу, посвященному Древнему Востоку, представляется, что можно было уделить больше внимания теме использования в Древнем Китае стратагем и примерам их применения. Практика оснащения дипломатии стратагемами интересна еще и потому, что сохранилась в китайской внешней политике и до наших дней. Еще одно замечание можно адресовать авторам в части рекомендованной литературы. Наличие в конце каждого раздела списка источников и литературы представляет несомненную методическую ценность, однако более целесообразно смотрелось бы его деление на две части: 1) источники по теме и 2) литература. Наконец, пособие завершается рассмотрением дипломатии Византии, в то время как другие средневековые государства не рассматриваются. Хотя, с другой стороны, можно предположить, что связанные с ними сюжеты войдут во вторую часть пособия, над которой авторы работают в настоящее время.

В заключение можно подчеркнуть значимость прослеженной в рецензируемом учебном пособии тенденции превращения дипломатии древних государств из составной части военной стратегии, посредством длительного поступательного развития, в самостоятельное средство урегулирования отношений между государствами. Авторами систематизированы основные особенности и правила дипломатии европейской цивилизации и Востока в древности. Все это обусловливает принципиальную значимость изучения курса по теории и истории дипломатии Древнего мира и Средних веков, поскольку многое из заложенного в культурно-исторический фундамент внешней политики государств в эти периоды оказало влияние на последующее развитие дипломатического искусства, формирование международного права и другие важнейшие закономерности развития международных отношений.

---

1. *Ивонина О. И., Черноверская Т. А.* Теория и история дипломатии. Ч. 1 : Древность и Средние века : курс лекций. Новосибирск, 2015.